

Вмешаемся в спор

О ЗНАЧЕНИИ критической мысли в общем процессе искусства, о роли критики в творческой жизни художника сказано много. Однако небесполезно поведать читателю и о практическом опыте группы критиков, которые систематически выступают на страницах одной из периферийных газет.

Итак, художественный коллектив — старейший в Эстонии театр «Ванему́йне» и пропагандист культуры и искусства, борец за новое, прогрессивное, передовое — тартуская газета «Эдази» («Вперед»). Нужно ли напоминать азбучные истины: уровень искусства во многом определяется развитием эстетической критической мысли — «критика есть воспитание» (Стасов); «критика — наука открывать красоты и недостатки в произведениях искусства и литературы» (Пушкин) и еще многие и многие известные высказывания, ставшие уже аксиомами.

Скажем сразу, театр «Ванему́йне» — гордость эстонского народа, поистине уникальный творческий коллектив, единственный в стране театр-комбинат, труппа которого с равным успехом осуществляет спектакли балетные и драматические, оперные и опереточные. Где еще можно найти актеров, которые, к

примеру, сегодня танцуют в кордебалете, а завтра предстают перед зрителем в ведущих ролях пьес Брехта или шекспировских трагедий? Синтетичность — творческое кредо «Ванему́йне»!

В своеобразии профиля театра — особая прелесть, но и особые трудности. В самом деле, взять хотя бы проблему комплектования исполнительского состава: здесь не втиснешься в прокрустово ложе штатного расписания, узаконенного для драматических, оперно-балетных, опереточных трупп. Предположим, составом оркестра драматического театра не обойтись в музыкальных спектаклях, а требуемый в опере оркестр — не по средствам. И так же с хором, с балетом, с группой солистов. Кроме того, ни одно учебное заведение страны не готовит синтетических актеров. Значит, только сложнейшей студийной работой, которая ведется в стенах самого театра, возможно обеспечить коллектив соответствующими кадрами. Вот она, специфика, и вот они, трудности!

Само собой разумеется, местная газета, кровно заинтересованная в судьбе любимого коллектива, местные критики, коим дано в руки мощное оружие пропаганды — печатное слово, страстно отстаивают интересы «Ванему́йне», борются за его успехи, гордятся достижениями... Так, очевидно, представляют себе читатели? И действительно, в безразличии к судьбе «Ванему́йне» «Эдази» не упрекнуть. Что же касается защиты интересов театра, его поддержки, то...

Группа местных критиков — бывший член художественного совета «Ванему́йне» литературовед Х. Симийскер, заведующий отделом культуры и искусства газеты «Эдази»

ВОТ ТАК ПОЗИЦИЯ!

А. Луур, Ю. Тонтс, А. Ярве, А. Негельмаа — вступили в длительный «спор» с руководителями «Ванему́йне». Спор идет по многим пунктам. Один из них — метод комплектования труппы. Мы уже говорили о синтетичности театра, о творческой многосторонности артистов, о студийной подготовке кадров. Протестовать против этого можно, лишь отрицая вообще необходимость существования театра-комбината. Боже упаси, так вопрос никто не ставит! Однако широкое привлечение участников самодеятельности (именно ими пополняется студия) к творческой работе квалифицируется как подмена профессионального искусства самодеятельным. И неважно, что театр практически доказал, что многие студийцы, участвуя в спектаклях, многосторонностью своего мастерства превосходят выпускников специальных институтов и училищ. Неважно, что почти два сезона с неизменным успехом в Тарту шло «Горь от ума», где роль Чацкого с блеском исполнял студент, студент-геолог местного университета Э. Хермакуля. Газета попросту предпочла этого не заметить и ни одним словом не обмолвилась о спектакле, хотя в данном случае речь шла не только об успехе одного актера, но и о принципиальных завоеваниях театра, доказывающих правильность избранного им метода воспитания творческой молодежи.

Да, в возможностях критики при желании не заметить успехи, умолчать о них и, напротив, выпятить недостатки, возведя их в принцип. Скажем откровенно: этой возможностью не пренебрегают в отделе культуры и искусства «Эдази». Опять же не будем голословны. Весной этого года на сцене «Ванему́йне» впервые в стране был показан шекспировский «Кориолан»,

«Эдази» откликнулась быстро и фундаментально, опубликовав странную статью Х. Симийскер под названием «Вопросы и ответы», в которой идет речь об Уильяме Шекспире, «Кориолане», театре «Ванему́йне» и его посетителях, статью весьма сомнительную по своим идейным установкам и крайне тенденциозную в отношении к авторам спектакля. Не вызвало добрых слов даже то, что коллектив «Ванему́йне» сказал новое, свое слово в советской шекспириане. Зато какими только способами не доказывается ошибочность трактовок трагедии Шекспира. Одно из самых «серьезных» обвинений в адрес режиссера Каарела Ирда — несправедливое отношение к главному герою, властолюбивому, эгоистичному военачальнику. По мнению Х. Симийскер, часть вины Кориолана, предавшего родной город, следует переложить и на его граждан, народ, «который своим капризным, унижительным отношением, бесперспективным практицизмом оказал косвенное влияние на благородного патриция». (Вот как здорово! Требования голодного народа, требования дать хлеба классифицируются как «бесперспективный практицизм»!). А режиссер, представляется критику, слишком прямолинейно, вульгаризаторски, гневно осудил двоедище честолюбца.

Таким образом, спектакль «Кориолан» автор признал серьезным просчетом. Заодно Х. Симийскер разносит репертурную политику театра вообще и в качестве одного из примеров неразборчивости главного режиссера в выборе пьес называет «... что бы вы думали? «Первую Конную» Всеволода Вишневского. Заявляя, что «Конная» Вишневского — драматургически слабое произведение, Х. Симийскер

одновременно подвергает сомнению повод, по которому театр остановил свое внимание на этой классической советской пьесе. «Включение некоторых пьес в репертуар, — сказано в статье, — вызвало мнение, что театр оставил в стороне интересы публики и актеров, преследуя свои особые цели. Разве, например, «Первая Конная» не принадлежит к числу тех произведений, которые были введены в план для показа в Кремлевском театре?».

Показ достижений национального искусства в Москве следует считать особой пелюдой, больше того, весьма почетной. Так как же можно говорить о грубейшей ошибке, о «предательстве интересов публики и актеров»? Вот так позиция!

Возражая против чего-то, высказывая несогласие, подмечая ошибки, заинтересованный в успехе творческого коллектива критик непременно знает, как их исправить. Но что вы скажете о рецензенте, который лихо списывает недостатки, к примеру, указывает на длинноты инсценировки (статья А. Ярве о спектакле «Случай с Андреем Лангетусом») и тут же заявляет, что трудно сказать, как избежать этих длиннот, какой из эпизодов оставить в спектакле и какой исключить; или говорит о неполноценности некоторых образов, но не может сказать, в чем эта неполноценность. Получается задача — уличить в ошибках, а не помочь их исправить, избежать.

Да, назвать себя другом просто. Единственный критерий дружеского чувства — помощь от чистого сердца в трудную минуту. И критики, газета всегда должны быть добрыми друзьями, советчиками, с радостью приходящими на помощь. А таких друзей, таких знакомых внимания, как тартуская газета одаривает свой «любимый» коллектив, лучше бы и не надо!

М. ИГНАТЬЕВА,
О. ИВАНОВ.

ТАРТУ.